

СЕДЬМЫЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АКАД. В.С. НЕРСЕСЯНЦА “ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВОВЕДЕНИЯ ИЛИ ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ? ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ”¹

Краткая аннотация: сообщение о Седьмых философско-правовых чтениях памяти акад. В.С. Нерсесянца “Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания”, состоявшихся в октябре 2012 г. в Институте государства и права РАН с участием ведущих российских специалистов в области истории, теории и философии права. На пленарном заседании обсуждались соотношения и перспективы интегральных и энциклопедических подходов в правоведении. Специальная секция была посвящена актуальным проблемам и потребностям юридического образования и роли теории права в повышении культурного уровня студентов и развитии их профессиональных компетенций. К годовщине с момента выхода книги “Наш путь к праву. От социализма к цивилизму” был приурочен “круглый стол” “Либертарная теория права В.С. Нерсесянца: двадцать лет спустя”.

Annotation: Report on 7th Annual V.S. Nersesyants Memorial Symposium on Legal Philosophy “Encyclopedia of Law or Integral Jurisprudence? Issues in Studying and Teaching”, held in October, 2012 in the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with the participation of leading Russian experts in history, theory and philosophy of law. During the plenary session prospects of integral and encyclopedic approaches in legal studies were discussed. A special section was devoted to the actual problems and needs of legal education system and to the meaning of legal theory in raising of students’ educational level. “Round Table” “V.S. Nersesyants Libertarian Theory of Law: Twenty Years After” was timed to the anniversary of his work “Our Way to the Law: from Socialism to Civilism” publishing.

Ключевые слова: юриспруденция, антропология права, справедливость, либертарная теория, интегральная юриспруденция, энциклопедия правоведения, философия права, образование.

Key words: jurisprudence, legal anthropology, justice, libertarian theory, integral jurisprudence, encyclopedia of law, legal philosophy, education.

2 октября 2012 г. в Институте государства и права РАН (ИГП РАН) состоялись традиционные философско-правовые чтения памяти выдающегося правоведа, академика РАН Владика Сумбатовича Нерсесянца. Предложенный организаторами перечень вопросов и тем для обсуждения позволил отойти от обычного для чтений прошлых лет предметного монизма. Участники могли выступить на пленарном заседании, на повестке которого стояло прежде всего выяснение соотношений и перспектив интегральных (интегративных) и энциклопедических подходов в правоведении. Специальная секция была посвящена актуальным проблемам и потребностям юридического образования, обеспечиваемых с помощью теории и истории права. Наконец, к годовщине с момента выхода книги “Наш путь к праву. От социализма к цивилизму” был приурочен “круглый стол” “Либертарная теория права В.С. Нерсесянца: двадцать лет спустя”. Участникам “круглого стола” предложили обсудить идейные истоки и новейшие интерпретации либертарной теории, высказать соображения о ее месте и роли в деле отыскания и обоснования современной версии интегральной юриспруденции. Участниками и гостями чтений стали более 80 представителей академической общественности из ведущих исследовательских центров России и других стран СНГ.

Пленарное заседание открылось вступительным словом **В.Г. Графского** (главный научный сотрудник ИГП РАН,

доктор юрид. наук, проф.), который пояснил, что выбор темы чтений обусловлен в первую очередь сложной методологической ситуацией в современном правоведении, выразившейся в процессе внутреннего расщепления и дисциплинарного обособления многих традиционных юридических наук, а равно в появлении так называемого постнеклассического подхода. Между тем и энциклопедия права, и интегральная юриспруденция претендуют на удовлетворение потребности в целостном представлении о праве с той разницей, что энциклопедическая ориентация может быть уподоблена дигестному подходу Свода Юстиниана (от лат. *digerere* – упорядочивать), а интегральная – пандектному подходу (от лат. *pandectae* – всеобъемлющий). Выступающий также изложил свое видение роли и места синтезированного подхода в совершенствовании юридического просвещения. Одной из возможных форм преподавания учения о праве может стать энциклопедия права в качестве предмета изучения для школьников, студентов неюридических специальностей и для студентов-юристов. Ситуация с интегральной юриспруденцией сложнее. Интегральное учение о праве он охарактеризовал как вновь назревшую методологическую и теоретическую потребность в виде комплексного теоретического и философского знания, имеющего своим предметом право в его связи с нравственностью и политикой. Своего рода интегральным учением может считаться всякая фундаментальная философия права. Существенным атрибутом сегодняшней интегральной философии права должен стать понятийный детерминатор права, фокусирующий главное

¹Чтения проводились при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-03-14086г.

значение права. Им должны стать понятие справедливости и конструкция законной справедливости. “Современная философия права, – подытожил свое выступление В.Г. Графский, – в состоянии занять достойное место в общем и специальном образовании только после дополнительных усилий по обоснованию, согласованию и укреплению взаимосвязей между ее мировоззренческой родословной, логико-понятийной и политико-доктринальной составными частями”.

В.В. Лазарев (профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юрид. наук, заслуженный юрист РФ), отдав должное исследовательской позиции В.С. Нерсесянца, смотревшего на явления правовой жизни интегративно и системно, обозревавшего бытие права в его сущностно-понятийном единстве, посетовал, что современному юридическому образованию системность не свойственна. Отсюда – неудовлетворительное качество образовательных стандартов и самой подготовки студентов. Преодолеть эту ситуацию возможно, применив в изложении учебного материала интегративный (интегральный) подход. Он способствует целостному восприятию преподаваемого материала, позволяет органично совместить правовой и государствоведческий материал, делает возможным соединение теоретического и практического компонентов образования. Наиболее эффективно этот подход реализуем в рамках магистерского образования. Его теоретический компонент достигается посредством освоения философии права, общей теории права и государства и методологии юридической науки. Практический компонент – через обращение магистрантов к многоаспектному опыту своей страны, а также к учреждениям, законодательству, обычаям, религии, социально-экономическому развитию других стран и народов. Нелишним будет и введение в учебную литературу своеобразного интегративного понятия. Им может стать латинское *Jus*, среди значений которого – “право”, “правосудие” и “законодательство” во всех возможных смыслах этих слов. Особенно важна для понимания права категория *Jus naturale*, т.е. “естественное право”: право, принципы которого соответствуют естественному разуму.

А.В. Поляков (профессор СПбГУ, доктор юрид. наук) также высказался в пользу развития интегральной юриспруденции. Напротив, идея возрождения энциклопедии права как научной и учебной дисциплины перспектив не имеет. В прошлом создание всех известных “энциклопедий права” было нацелено на формирование комплексного представления о праве. У современной интегральной юриспруденции та же задача – способствовать целостному юридическому познанию, которое можно использовать на практике. В интегральной юриспруденции соединяются философия права, теоретическая социология права, позитивная теория права и догма права. Такая юриспруденция, существующая в форме интегральной теории права, и представляет собой “энциклопедию” права в ее изначальном смысле. Немаловажным докладчик считает и то, что современная правовая теория выступает не только средством проведения правовой политики, но также знанием, помогающим выявлять и формулировать определенные политико-правовые идеалы. Иными словами, она имеет непосредственное отношение к правоприменительной деятельности. Успешное решение теорией практических задач станет возможным только тогда, когда в ней будет установлена неразрывная связь между догмой, философией и социологией права.

Разделил общий скепсис относительно перспектив энциклопедии права и **Р.А. Ромашов (профессор Самарского юридического института ФСИН РФ, доктор юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ)**. Явная сегментация современного юридического знания и взаимная отстраненность

теоретической и практической юриспруденций не позволяют рассматривать “синтетическую” энциклопедию права как самостоятельную и тем более универсальную науку. А вот интеграция юриспруденции вполне возможна. Правда, основополагающую роль в ней должна сыграть не “отвлеченная” теория права – с ней теоретики рискуют оказаться схоластами от юриспруденции. В действительности интеграция юриспруденции проявляется, с одной стороны, в рамках объединенной общей логики права системы юридических образования, науки и практики и, с другой – во взаимопроникновении различных национальных правовых систем и правовых культур, основанных на различных ментальностях и источниках права. Последнее особенно важно, поскольку признаваемые в разных системах источники права зачастую кажутся взаимоисключающими, например источники, имеющие религиозную и светскую природу. Теория права имеет шанс доказать свою значимость, разрешив актуальный вопрос о совместимости этих источников права.

И.Л. Честнов (профессор Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, доктор юрид. наук) также усматривает значимую проблему современной юриспруденции в оторванности юридических категорий и конструкций от практических нужд, их догматичности и обезличенности. Выход из создавшегося положения возможен лишь на пути формирования практически ориентированной науки – антропологии права, акцентирующей внимание на том, что именно люди, социализированные в культуре, есть творцы и “хозяева” права. Право в таком ракурсе – социальный конструкт, включающий человека, его правосознание и нормы как образцы юридически значимого поведения, реализуемые в практиках человека, ориентированных на социально значимого “Другого”. Антропологический “поворот” не означает отказа от изучения догмы права, однако ставит необходимым условием взгляд на нее через призму юридических практик человека. В свою очередь, при исследовании этих практик следует учитывать опосредующие реализацию правовых норм интенциональные установки человеческого сознания.

Вопрос о критериях, которым должна соответствовать интегральная (“синтетическая”) теория права, подняла в своем сообщении **Е.В. Тимошина (доцент СПбГУ, канд. юрид. наук)**. По ее мнению, до сегодняшнего дня таковыми могут служить критерии, разработанные Л.И. Петражицким. В согласии с ними характеристика теории права как интегральной должна строиться на анализе всей ее структуры, а не одного лишь определения понятия права. Именно поэтому “синтетическими” не могут считаться концепции А.С. Яценко и Б.А. Кистяковского. Напротив, учения П.А. Сорокина, Н.Н. Алексеева и Г.Д. Гурвича представляют собой системы логически взаимосвязанных теоретических высказываний с развитой понятийной структурой, необходимо следующих из главного понятия теории – понятия права. Эти учения могут и дальше анализироваться на предмет “интегральности”. “Синтетические” теории также должны выполнять функции объяснения возможно большего числа явлений “правового мира” и “примирения” конкурирующих правовых теорий. Среди концепций современных российских юристов к “синтетическим” Е.В. Тимошина относит либертарную (В.С. Нерсесянц), коммуникативную (А.В. Поляков) и диалогическую (И.Л. Честнов).

Иначе считает **Г.И. Муромцев (профессор РУДН, доктор юрид. наук)**. По его мнению, создание единого определения понятия права – значимая цель интегральной юриспруденции. Причем создавая это определение, интегральная юриспруденция должна учесть не только альтернативные типы

правопонимания, но и все разнообразие существующих в мире правовых систем. Достичь этого можно двумя способами. Первый – создание науки общемирового масштаба – имеет мало перспектив реализации. Поэтому решить проблему можно только выходом в юридических исследованиях на более высокий уровень абстракции – от правовых систем к правовым культурам и, соответственно, применением в исследованиях культурно-исторического методологического подхода.

М.В. Антонов (доцент НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, канд. юрид. наук) в своем докладе “О проблематике типов правопонимания” поднял вопрос о методологической основе некоторых отечественных интегративных теорий. Эту основу образует тезис о делимости всех политико-правовых учений на несколько чистых типов. Однако данный исследовательский прием допустим для целей классификации, при условии признания искусственности такого деления и невозможности свести отдельно взятое правовое учение исключительно к одному из типов. Свое методологическое обоснование он теряет при попытке создания интегративной концепции права как варианта синтеза разных типов правопонимания. Тогда искусственно разделенные идеи и представления “интегрируются” на произвольно выбранной теоретической базе, а сама “интеграция” оказывается банальным призывом к соединению искусственно рассоединенных элементов политико-правовых учений.

И.Ф. Мачин (доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук) выступил с докладом на тему “Интегративная юриспруденция и интегративное понятие права: проблема соотношения”. Оказывается, в английском языке словом “юриспруденция” обозначается не что иное, как философия права. Поэтому Дж. Холл, автор термина “интегративная юриспруденция”, имел в виду именно “интегративную философию права”. В ней Холл усматривал синтез различных школ правовой мысли, позволяющий избежать одностороннего понимания права и способный комплексно представить право как в статике, так и в динамике. Такой подход является, во-первых, наиболее приемлемым для понимания права в современных обществах, во-вторых, позволяет осмысливать право комплексно и, в-третьих, дает возможность актуализировать значение истории права. Вместе с тем, докладчик не считает необходимым создание единого определения понятия права: вполне результативную в научном плане альтернативу дают отношения дополняющей оппозиции, в которых находятся различные определения права.

А.В. Стомба (доцент Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого (Харьков), канд. юрид. наук) призвал участников чтений осваивать интегративный потенциал философско-методологических идей работавших в неклассической парадигме русскоязычных мыслителей: М.М. Бахтина, К.А. Свасьяна, А.Ф. Лосева и М.К. Мамардашвили. Русскоязычное мышление исторически было направлено на поиск целостности, основы, общего корня в большей степени, чем западное. Цель такого поиска состоит не в том, чтобы обнаружить общую истину между различными теориями права, но в том, чтобы найти, что глубже, “усмотреть сущность” этих теорий, которая должна быть, коль скоро речь в них идет об одном предмете – праве. Выступавший остановился на предложенной М.К. Мамардашвили в докладе “Сознание и цивилизация” концепции “зомби”-ситуаций – ситуаций вполне “человекоподобных”, но в действительности для человека потусторонних, лишь имитирующих то, что на деле мертво. Частый случай такой ситуации из юридической практики: наличие закона и судьи лишь имитирует присутствие права. Все формальные атрибуты соблюдены, а на деле

право не возникает. Равным образом соблюдение правовых норм в условиях преступного политического режима лишь создает видимость права – в действительности говорить о праве в такой ситуации абсурдно. Для того чтобы какая-либо система оценок, в том числе правовая, имела смысл, необходимо, чтобы реализовывались условия, делающие ее осмысленной.

Общая установка на интеграцию “человекоразмерного” правового знания отразилась и в выступлении **Ю.Е. Пермякова (доцент СамГУ, канд. юрид. наук)**. Важным союзником права здесь выступает классическая литература. Знакомство с ней формулирует аксиомы правового сознания (понятия о достоинстве, справедливости, о частном и проч.) и нацеливает на утверждение нормативных начал в человеческом общении (устанавливая в художественной форме образцы поведения). Литература также (например, политическая сатира) претендует на то, чтобы выступать критерием легитимности власти и правопорядка в целом. В практическом отношении она дисциплинирует мышление юриста и развивает его речь.

Работа философско-правовых чтений продолжилась на секции “Энциклопедия правопонимания или интегральная юриспруденция? Проблемы преподавания”. Ведение заседания продолжила далее **проф. Л.Е. Лаптева (ведущий научный сотрудник ИГП РАН, доктор юрид. наук)**.

С генеральным докладом “Современная модель юридического образования: традиции и новации” выступил **В.В. Захаров (профессор Курского государственного университета, доктор юрид. наук)**. Докладчик обратил внимание аудитории на факт общемирового кризиса юридического образования. Наиболее обсуждаемый путь выхода из него – специализация юридической подготовки за счет сокращения “общепрофессионального”, культурного компонента – вполне согласуется с доминирующим в современном мышлении утилитаризмом. Тем не менее этот путь небезупречен. Воспроизводство массовых, “утилитарных” моделей хорошо для индустриального общества, однако современный юрист, работающий в обществе постиндустриальном, должен обладать культурой поиска знания. Следовательно, при решении проблемы необходимо прояснить четыре взаимодополняющих вопроса: цель подготовки юриста и роль юридической профессии; вопрос образовательных стандартов; соотношение фундаментальной подготовки и специализации; методические аспекты и связи с практикой. Помочь в этом может не только опора на передовой зарубежный опыт, но и внимание к традициям русской (российской) юридической школы. Таких традиций докладчик выделил четыре. Первая заключается в активном присутствии государства в юридическом образовании, “государственном характере” последнего. Поддерживаемый государством “стандарт” подготовки юристов, а также существование систем лицензирования и аккредитации полезны для общества в целом, однако влекут за собой излишнее нормирование, утилитаризм и негибкость образования. Вместе с тем альтернатива (общественные и рыночные механизмы контроля качества образования) в России пока отсутствует. Вторая традиция – “инкорпорация” юридического образования в государственно-правовую систему, т.е. обеспечение им главным образом кадровых потребностей государственного аппарата. Третья традиция состоит в сочетании в юридическом образовании фундаментальной подготовки и профессиональной специализации. Четвертая традиция – “доминирование авторитарной дидактики”, т.е. лекционных форм обучения. На первый взгляд, эта традиция не согласуется с запросом потенциальных работодателей на развитие студенческой “инициативы”,

активных форм участия. Однако этот запрос, как правило, проистекает из весьма “эгоистических” целей работодателей, не желающих нести издержки на профессиональную адаптацию выпускников и перекладывающих эти издержки на систему образования. Поэтому классическую образовательную традицию необходимо сохранить. Оптимальный вариант обучения юриста – сочетание подготовки “широкого профиля” со специализацией – может быть достигнут через овладение фундаментальными закономерностями, выявленными наукой о государстве и праве, и одновременно путем формирования практических компетенций на практических занятиях, в ходе учебной практики и научной работы.

С точки зрения **В.П. Малахова (профессор Московского университета МВД РФ, доктор юрид. наук, заслуженный работник высшей школы РФ)**, суть юридического образования (в отличие от обучения) состоит в обретении понимания права. Однако в едином “юридическом”, синтетическом понимании права юрист не нуждается. Оно (в действительности) сводится к эклектичному соединению множества связанных с разными типами права правопониманий. Лучше, если на разных этапах юридического образования будут формироваться разные типы правопонимания, каждое последующее из которых служит предыдущему объяснением: сначала – позитивистское, ограниченное самой конструкцией права и мало отличимое от ее знания; затем – социологическое, связанное с осмыслением права как социального явления и социальной практики. Завершающим типом правопонимания является философское, позволяющее постичь природу и сущность права.

С.В. Кодан (профессор УрГЮА, доктор юрид. наук) привлек внимание аудитории к проблеме отсутствия интеграции между учебными курсами теории и истории государства и права и истории политических и правовых учений. Эта интеграция – одно из условий соединения в юридическом образовании фундаментального и практического компонентов. Задачей теории государства и права должно быть создание понятной основы, “скелета”, на котором строится правопонимание юриста, работающего в практической сфере. Равным образом практическую пользу приносит история политических и правовых учений: ее преподавание может строиться не только по хронологическому принципу, но и по проблемному, показывать связи различных теоретических вопросов прошлого с современными реалиями.

Кризис, намечившийся в истории государства и права как в науке и учебной дисциплине, был отмечен в докладе **А.А. Дорской (доцент РГПУ им. А.И. Герцена, доктор юрид. наук)**. Этот кризис в равной степени обусловлен формальными причинами (строго прикладной направленностью юридического образования, отсутствием профильных грантов) и отсутствием адекватного методологического фундамента. Однако историко-правовая наука содержит в себе ресурсы для преодоления негативных тенденций. Среди них – ответы на вызовы современной практики, обновление методологической базы науки (в частности, средствами социологического подхода), смещение акцентов в исследованиях от государственно-правовой составляющей к отдельным институтам права и к международному праву, а также организационное объединение историков права и возвращение соответствующей тематики в приоритетные направления работы научных фондов.

Особую остроту эти проблемы приобрели в связи с повсеместным отказом от преподавания истории политических и правовых учений на начальном уровне юридического образования. Критику этого “нововведения” содержало выступление **С.А. Дробышевского (профессор Сибирско-**

го федерального университета, доктор юрид. наук). По мнению выступающего, без освоения истории учений студенты не смогут понять и истории развития отраслей права, которые, по существу, представляют собой конкретизации общих закономерностей развития правового мышления. Продолжило его мысль сообщение **В.И. Павлова (доцент Академии МВД Республики Беларусь, канд. юрид. наук)**, не только показавшего исключительную важность истории политических и правовых учений, но и представившего свой оригинальный подход к определению ее методологической основы. Такой основой в будущем может стать антропология права, понимаемая как способ бытия человека юридического в индивидуальной форме и в форме сообщества. С ее помощью история учений получит возможность, во-первых, излагаться на фоне “способа бытия” каждого конкретного региона, во-вторых, показывать степень отражения специфики этого региона в правовой мысли, и, в-третьих, вскрывать господствующие в обществе юридические практики, реконструировать правосознание его членов и устанавливать степень их отражения в политико-правовых доктринах.

Л.И. Глухарева (профессор РГГУ, доктор юрид. наук) рассказала об одном из следствий распространения “компетентностных” образовательных стандартов. Обучающиеся по ним студенты-юристы могут пересдать любой курс, в том числе теорию государства и права, после освоения отраслевых наук. Если “компетентность” студента в теоретико-правовых вопросах со временем выросла, оценка будет улучшена. Как следствие, исчезает необходимость создания методических пособий по самой теории права, которые связывали бы ее с теорией отраслевых наук. В этих условиях выступающая предложила дополнить курс высшего юридического образования новым предметом, позволяющим студентам вернуться к теории права через знакомство с отраслями. Таким предметом может стать энциклопедия правоведения – сложносоставное, комбинированное знание в том виде, как его понимал Н.М. Коркунов.

М.В. Немытина (профессор РУДН, доктор юрид. наук) не видит в российской теоретико-правовой науке признаков кризиса. Напротив, за последние 20 лет правоведомы был создан ряд весьма оригинальных концепций. Однако эти концепции не транслируются за пределы научного сообщества: юристы-практики к ним не прислушиваются, а студенты, как правило, встречаются с намеренно огрубленным и упрощенным авторами учебников материалом. Как следствие, под видом теории права подаются не современные доктрины, а юридический позитивизм, заучивание понятий которого накладывает отпечаток на все профессиональное становление студента-юриста. Альтернатива такому подходу видится в развитии и юридического сознания студента, открытия его для восприятия и позитивизма, и социологической школы, и интегративных подходов. Кроме того, теория права не должна абстрагироваться от отраслевых наук. Вместо оторванного от практики философствования студентам следует прививать навыки аналитики и исследования. Благоприятные условия для этого созданы “магистерскими” учебными стандартами, в которых компоненты теории, методологии, истории государства, права и политических учений в последние годы были существенно усилены.

В.Н. Сафонов (профессор Юго-Западного государственного университета, доктор юрид. наук) подробно остановился на проблеме трактовки в учебном материале темы юридической силы конституционных принципов. Важнейшим аспектом проблемы является признание возможности и необходимости эволюции общих принципов права с учетом социально-исторических, моральных и некоторых

других факторов. В этой связи признание объективной сущности принципов, т.е их развития вне прямой зависимости от субъективной воли государства, ставит под вопрос возможность их развития посредством конституционного судебного правотворчества. Опыт США показал эффективность такого правотворчества, однако в российской действительности он должен быть рассмотрен критически. По мнению выступающего, посылом в учебных курсах должно стать утверждение, что в России лишь точное следование букве Конституции позволит сохранить ее главные ценности.

С.В. Волкова (доцент СПбГУ, канд. юрид. наук) рассказала о положительном опыте внедрения в СПбГУ программы правового воспитания для школьников. Начиная с 10 класса школьники слушают курсы обществознания, права, логики, философии и психологии, встречаются с представителями юридического сообщества, решают дела на “круглых столах”, получая в конечном счете представление о том, что есть право и как оно коррелирует с другими социальными нормами, какие существуют права и обязанности, выясняют для себя специфику юридической профессии. Одновременно школьники готовятся к обучению в вузе. Преподавателями часто выступают одаренные студенты, способные подать материал в доступном и интересном виде. Работая со школьниками, они профессионально развиваются и сами.

По мнению **С.Н. Касаткина (профессор Самарской гуманитарной академии, канд. юрид. наук)**, теории права суть интеллектуальные инструменты практической деятельности. Их значимость обусловлена теми задачами, которые они способны решать: разные задачи центрируют разный инструментарий. Отсюда вторичность вопроса о единстве (внутренней организации) теории и предпочтительность смещения акцентов в юридическом образовании и науке с оппозиции полюсов “интегративная юриспруденция – энциклопедия права” на рефлексию и систематизацию многообразных языков рассуждения о праве, уяснение их оснований, практического потенциала. Последнее напрямую касается статуса юридической догматики как системной реконструкции действующего права и методологии надлежащего юридического решения. Догма работает с языком, конституирующим институт официального права, и составляет особое ремесло юриста – в этом ее практическая значимость и оправдание как академической дисциплины. При этом она не исчерпывает всей правовой теории и требует удержания своей специфики, ограничений и связи с иными теоретико-правовыми дискурсами. Наконец, юридическая наука и образование должны прояснить свою позицию в отношении существующего “проблемно-правового контекста”, в котором правовые институты замещены бюрократией и произволом, а идеал успешного юриста связан с оправданием любого “заказного” решения. Возможное противодействие таким практикам может включать надлежащее описание существующего положения дел, его более широкое (в том числе компаративистское) рассмотрение, анализ соответствующей аксиоматики и проработку комплексных навыков защиты и восстановления нарушенных прав.

В последовавшей дискуссии приняли участие **О.И. Цыбулевская (профессор СЮИ им. Д.И. Курского, доктор юрид. наук)**, высказавшаяся в пользу развития ценностного компонента юридической подготовки (например, в рамках курса юридической этики), и **М.А. Кудрявцев (научный сотрудник ИГП РАН, канд. юрид. наук)**, поддержавший идею внедрения “энциклопедических” дисциплин на разных уровнях – от своеобразной юридической “азбуки” на первом курсе до метанауки на последних годах обучения.

В заключительном слове **проф. Л.Е. Лаптева** отметила безотрадность ситуации, сложившейся в преподавании курсов истории права и государства. Одна из причин такого положения дел – традиционный системноцентризм дисциплины: в центре преподавания остается государство, а человеческое измерение, как таковое, отсутствует. Вызвать его к жизни может вплетение политико-правовых учений в содержание учебников по истории права и государства – с их помощью студенты смогут понять причины появления того или иного закона.

Иные сложности – ориентация образовательного стандарта на донесение набора фактов (в ущерб их оценке), скептическое отношение к предмету студентов, уставших от “натаскивания на факты” еще в школах, испытываемые некоторыми преподавателями сложности с выделением юридического профиля курса, изменение соотношения аудиторных часов в пользу практических занятий и повсеместное внедрение тестов. Существенные опасения внушают наметившиеся предпосылки увязывания исторической науки с “патриотическими” задачами государственной политики. Его следствием вполне может стать появление в учебных курсах знакомых юридическому сообществу установок.

Модератором “круглого стола”, посвященного либертарно-юридической теории В.С. Нерсесянца, выступил **проф. В.Г. Графский**.

Н.В. Варламова (старший научный сотрудник ИГП РАН, канд. юрид. наук, доц.) своим выступлением связала тему “круглого стола” с общей тематикой чтений, осветив вопрос об интегративном потенциале либертарной концепции права. До настоящего времени ни одна из неопозитивистских концепций не обнаружила такого потенциала, не смогла найти в себе ценность, воплощающую в себе все иные ценности, отождествляемые сторонниками различных неопозитивистских типов правопонимания со справедливостью. Обращение к либертарной концепции дает шанс преодолеть это затруднение. Во-первых, в ее рамках базовой ценностью признается формальное равенство как равенство в свободе, которое способствует признанию и защите самых разных представлений о справедливости и основанных на них систем социального регулирования. Во-вторых, либертарная концепция содержит и некоторые традиционно позитивистские возможности для интеграции. Так, признавая разделение права и закона, она, вместе с тем, не знает дуализма бытия права, требует придания ему официально-властной обязательности. Сходным образом либертарная теория восприняла конструктивные положения социологического позитивизма, интегрирующего в себе иные позитивистские типы правопонимания. В частности, право в ней рассматривается как объективный социальный порядок, формирующийся в результате исторического развития человеческого общества, а не нечто “должное” и нивелирующее все иные детерминаторы права.

В сообщении **Н.Н. Ефремовой (ведущий научный сотрудник ИГП РАН, канд. юрид. наук, проф.)** было показано, что формы организации российского правосудия на разных исторических этапах вполне согласуются с разработанной В.С. Нерсесянцем типологией форм права и государства в зависимости от защиты ими человеческой свободы в социальной жизни. Так, поэтапное достижение основных ценностей правосудия, во многом и обеспечивающих “человеческую свободу”, происходило в ходе судебных преобразований конца XV – середины XVIII вв., последней трети XIX в. и конца XX – начала XXI вв. Регресс правосудия, пришедший на советскую эпоху, также вписывается в кон-

цепцию В.С. Нерсесянца: советский тип соционормативного регулирования он называл “опытом отрицания права”.

Е.Л. Поцелуев (доцент **Ивановского государственного университета, канд. ист. наук**) в своем выступлении отметил ряд точек соприкосновения между философско-правовыми теориями В.С. Нерсесянца и Г. Радбруха. Значимый представитель послевоенной школы возрожденного естественного права, Г. Радбрух считал, что право – это воля, стремящаяся к справедливости, а справедливость заключается в том, чтобы подходить ко всему с одинаковой мерой. Таким же образом для В.С. Нерсесянца сущностью и принципом права было формальное равенство, включающее в себя три компонента: всеобщую равную меру, формальную свободу всех ее адресатов нормы и всеобщую справедливость этой формы регулирования. Оба мыслителя выступали с антиэтатистских позиций, были настроены против юридического позитивизма. Г. Радбрух отрицал обязательность абсолютно несправедливых законов для судей, тем самым отказывая таким законам в правовой природе. Возможность существования неправых законов – одно из важных положений и в теории В.С. Нерсесянца. Обе теории стали рефлексиями своих создателей на тоталитарные режимы в фашистской Германии и СССР, были нацелены на возвращение праву его подлинного, первоначального смысла. Е.Л. Поцелуев считает вполне вероятным, что некоторые положения теории Г. Радбруха могли повлиять на становление идей В.С. Нерсесянца.

А.М. Михайлов (младший научный сотрудник **ИГП РАН**) посвятил свое выступление значимым проблемам теории права как учебной дисциплины. В настоящий момент она включает фрагментарные сюжеты дореволюционных догмы, теории и философии права, советской теории государства и права, и (в редких случаях) разработки современных ученых-юристов. Все эти компоненты существуют обособлено от конкретно-исторических условий своего создания и в результате оказываются неспособными обеспечить теории права фундаментальный статус. Поэтому теория права превращается в обычную юридическую пропедевтику, что одновременно девальвирует значение содержащихся в ней авангардных идей, делает их ненужными. Наконец, теория права не отвечает ряду классических критериев научности. Альтернативой современному курсу теории права высту-

пающий видит в ее подаче в качестве практического знания, формы социальной инженерии.

В.Г. Тарасенко (канд. юрид. наук) в своем сообщении подробно остановился на отличиях либертарно-юридической теории от традиционных идейных установок либерализма. Прозвучала и весьма содержательная ретроспектива концепции правовой государственности В.С. Нерсесянца, проделанная **В.А. Токаревым** (доцент **Самарской государственной областной академии (Наяновой), канд. юрид. наук**). Лирическую ноту в обсуждение внесли “зарисовки” **М.М. Славина** (канд. юрид. наук, заслуженный юрист РФ) о редком даровании и разностороннем характере В.С. Нерсесянца, вновь подтвердившие поговорку: “Талантливый человек талантлив во всем”. Накануне чтений организаторы узнали о скорбном событии: из жизни ушел замечательный ученый и популяризатор идей В.С. Нерсесянца Вазген Сумбатович Нерсесян. Участники “круглого стола” почтили память Вазгена Сумбатовича минутой молчания.

* * *

Создание синтезированной (интегральной, интегративной) юриспруденции – проект сколь важный, столь и амбициозный. Тем не менее плюрализм мнений, открывшийся в ходе философско-правовых чтений, показывает, что шаги на пути реализации этого проекта делаются. Ни один из участников не остановился перед масштабом задачи и внес в реализацию проекта свою лепту – оригинальное видение проблемы в теоретическом или дидактическом измерении. Отрядным можно считать и появление целого ряда идей, направленных на развитие юридического просвещения. Не последнюю роль в нем будут играть энциклопедические подходы.

Спустя семь лет после проведения первых философско-правовых чтений некоторые из участников, ранее выступавших по сходным проблемам, скорректировали свои теоретические позиции. Следовательно, научная дискуссия в российском правоведении ведется.

Обзор подготовил
Башир Фахедович Чалаби,
аспирант Института государства и права РАН
(E-mail: chalabib@gmail.com)